

Киданова Мария Евгеньевна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (ОТулПЛ, 4 курс)
Контактный телефон: 89055152422
e-mail: krabsmaria@rambler.ru

Структура и семантика составных коннекторов, выражающих отношения непосредственного следования

В русской грамматической традиции составные коннекторы, выражающие таксисное отношение непоср. следования, рассматриваются как один из видов составных союзов дифференцированных значений, характерной особенностью которых является внесение информации об отсутствии разобщенности или о минимальности временного интервала между ситуациями, описываемых частями сложноподчиненного предложения. Таким образом, они совмещают функцию квалификатора отношения со связующей функцией, выступая в роли подчинительных союзов.

В «Русской грамматике» (1980) отмечается, что данное значение может выражаться либо некоторым ограниченным количеством составных союзов, образованных при помощи союза *как*, частиц *только и лишь*, а также наречий *едва* и *чуть*, либо союзными частицами *только*, *лишь*, *едва*, *чуть*, которые факультативно сочетаются с т. наз. коррелятами (*как*, *так* и др.). Однако анализ данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволяет сделать вывод, что подход, реализуемый в существующих грамматических описаниях, не отражает всю вариативность рассматриваемой группы единиц. Так, например, в НКРЯ встречаются структуры типа (1) и (2), не предусмотренные в [РГ-80]:

- (1) **Едва лишь только** последнее имя было произнесено, **как** я сообразил, что задел за живое этого русского полковника. [Василий Аксенов. Негатив положительного героя (1996)]
- (2) Я, **как только** мама пустит, **так и** сбегаяю. [К. А. Федин. Первые радости (1943-1945)]

В описательных грамматиках мы не найдем также и объяснения факту существования в языке такой обширной группы синонимичных союзов.

Более адекватным нам представляется такой подход к анализу этой группы коннекторов, который предполагает разделение понятийного и языкового уровня семантического анализа, см. [Инькова 2016]. Таким образом, мы считаем, что определенное логико-семантическое отношение может выражаться целой палитрой языковых средств в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации и замысла говорящего. Из попыток объяснения вариативности формы коннекторов с разных теоретических позиций следует упомянуть работы [Дудко 2007, Кобозева 2016].

Основным материалом исследования в настоящей работе являются данные НКРЯ. Используя язык запросов, разработанный для этой информационно-справочной системы, мы могли выявить весь спектр возможных конфигураций компонентов, входящих в состав коннекторов.

В докладе будут представлены результаты структурного анализа составных многокомпонентных коннекторов непоср. следования и содержащих их предложений. В частности, будут рассмотрены такие вопросы, как вариативность этих единиц, возможные позиции коннекторов в вводимой клаузе, закономерности линейного порядка главной и зависимой клауз и иные особенности конструкций, в состав которых входят коннекторы данной группы. Особое внимание будет уделено семантическим

ограничением, связанным с исходной семантикой элементов, входящих в состав коннекторов, описанной в [Апресян 1997], [Баранов 1984] и [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993]. Так, связь значения *чуть* с идеей низкой степени проявления признака не допускает употребления наречия *совсем* в рамках подчинённой клаузы, ср.:

(3) **Чуть** (*совсем) рассвело, приехал связной от Харитонова, командир передал, что бендеровское войско оттесняют на нашу переправу. [Давид Самойлов. Общий дневник (1977-1989)]

(4) **Как только** *совсем* рассвело, мы возобновили раскопку. [В. А. Обручев. В джунглях Центральной Азии (1951)]

Наличие семантических ограничений, налагаемых на предикат придаточного предложения, может свидетельствовать в пользу различной степени грамматикализации наречий и частиц в функции союзов непосредственного следования.

Библиография:

1. [Апресян 1997] — Апресян В. Ю. Семантика и ее рефлексy у наречий усилия и малой степени // Вопросы языкознания, N. 5, 1997.
2. [Баранов 1984] — Баранов А. Н. Наречия едва, еле и их семантика. // Ceskoslovenska rusistika, 1984, Vol. XXIX, N. 4.
3. [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993] — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993.
4. [Дудко 2007] — Дудко Л. Н. О семантике и особенностях функционирования союзов быстрого следования в современном русском языке // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. - 2007. - N вып. 3 (ч. 2).
5. [Инькова 2016] — Инькова О. Ю. К проблеме описания многокомпонентных коннекторов русского языка: не только... но и // Вопросы языкознания, 2016. №. 2.
6. [Кобозева 2016] — Кобозева И. М. Когнитивно-семантический подход к описанию средств связи предложений (на примере коннекторов со значением непосредственного следования) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — Т. 11. — Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН Москва, 2016.
7. [РГ-80] — Грамматика русского языка. Т. I-II. // Под ред. Шведовой Н. Ю. М., 1980.